

УДК 17:37.01; 18:37.01

Е. А. Полева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ Г. ОСТЕРА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

Исследуются взгляды современного детского писателя Г. Б. Остера на воспитание и формы их выражения. Рассматриваются особенности педагогических и жанрово-поэтических стратегий автора в стихотворных сборниках «Вредные советы», учебниках и книгах по воспитанию детей и родителей.

Ключевые слова: воспитание взрослых и детей, «воспитание от противоположного», современная детская литература, Г. Остер, «веселый учебник», «вредные советы».

Григорий Бенционович Остер (р. 1947) – отец пятерых детей, современный писатель, создающий оригинальные по замыслу и поэтике произведения. Работы о творчестве Г. Остера малочисленны, но исследователи единодушно отмечают значимость его роли в формировании поэтики постсоветской литературы для детей. Л. Рудова¹ считает: «Феномен Остера в современной российской культуре и детской литературе не имеет себе равных. ...Его «Вредные советы» распродаются фантастическими тиражами, ...его авторитет в теле- и радиопрограммах по воспитанию детей и детскому чтению непоколебим» [1].

Однако М. Порядина заметила: «...он широко известен как автор “вредных советов”, но в круг массового чтения не входит гениальная проза Остера» [2]. Однобокий и поверхностный взгляд на творчество Г. Остера может сформировать неверное представление о нем как об авторе, ставящем цель только развлечь юного читателя, далеко от признания педагогической ценности детской литературы. Так, авторитетный исследователь словесного творчества для детей И. Н. Арзамасцева, не умаляя роли писателя в литературном процессе, акцентирует его пристрастие к «черному» юмору: «Полоса “черного” юмора (заполнившаяся главным образом благодаря Г. Остеру с его “Вредными советами” и пр.), с одной стороны, поделила детскую литературу на советскую, в которой ничего подобного быть не могло², и постсоветскую. С другой стороны – она послужила переходом к темам, прежде табуированным» [3, с. 470]. Л. Рудова отметила, что игровую стратегию Остера «педагоги восприняли... как полное банкротство стиля и языка» [1].

На наш взгляд, оценка педагогического потенциала творчества Г. Остера корректируется, если учитывать, во-первых, жанровую традицию, на которую писатель опирается, во-вторых, весь объем созданного им для детей, в-третьих, его разъяснения своей писательской и воспитательской позиции в интервью.

Многогранность творчества Г. Остера не позволяет в одной статье охватить все его произведения, имеющие ярко выраженную педагогическую задачу. Мы остановимся на наиболее репрезентативных – «Вредных советах», книгах по воспитанию детей и родителей и учебных пособиях.

«Вредные советы»³ созданы писателем на основе фольклорных жанров, причем не только «страшилок» и «сидистских стишков», но и перевертыша, который, в свою очередь, является разновидностью жанра небылицы. «Если небылица создает ирреальный мир посредством изменения свойств (событий, порядка, структуры) мира реального, то небылица-перевертыш не изменяет эти свойства, а лишь перестраивает уже упорядоченное, играет с ним» [4, с. 77].

«Благодаря перевертышам у детей развивается чувство комического как эстетической категории. ... Педагогическая ценность ее состоит в том, что, смеясь над абсурдностью небылицы, ребенок укрепляется в уже полученном им правильном представлении о мире»; «Народной педагогике этот развлекательный жанр оказался нужным...», – пишет И. Г. Арзамасцева [3, с. 41, 43] (курсив мой. – Е. П.). Разоблачая небылицу, утверждаясь в своих знаниях, ребенок испытывает позитивные чувства – радости, уважения к себе [4, с. 77]. Все вышесказанное напрямую соотносится с замыслом и

¹ Л. Рудова – профессор Помона-колледжа, автор книги «Русская детская литература и культура» (Russian Children's Literature and Culture, 2008).

² Г. Остер в своем творчестве опирается на фольклорные жанры, в том числе на «сидистские стишки» и страшные истории, бытовавшие и в советской детской культуре. Особенность в том, что современный писатель стал работать с фольклорной традицией, не актуальной для советских детских поэтов, часто обращавшихся к другим жанрам и сюжетам устного народного творчества.

³ Г. Остер написал серию книг «Вредные советы». Кроме четырех частей «советов» для детей (первая часть, выпущенная в 1990-х гг., а написанная ранее [5], имела подзаголовок «Книга для непослушных детей и их родителей»; последняя часть издана в 2004 г.), есть «Вредные советы отцам подрастающих детей» (2009).

особенностями его воплощения во «Вредных советах», о восприятии которых детьми Г. Остер писал: «...я еще ни разу не встречал ребенка, который бы не понял иронии в моих советах» [6].

Свою педагогическую стратегию писатель кратко сформулировал как «воспитание от противного» [7]. Соответственно, цель «Вредных советов» – посредством переворачивания, «остранения»¹, гиперболлизации и юмора показать типичное поведение детей в обычных для них обстоятельствах.

Принципиально важно, что «советы» в равной степени адресованы детям и их родителям². Эффект узнавания описанных ситуаций детьми и взрослыми (причем последними не только в поступках своих чад, но и в своем опыте посредством актуализации воспоминания) создается Остером намеренно и имеет психолого-педагогический смысл. Юному поколению писатель позволяет посмотреть на себя со стороны, в обычном, кажущемся естественным поведении обнаружить «вредную», «неуместную» сторону («Когда состаришься – ходи...», «Если вас зовут обедать», «Если к папе или к маме» и др. [10]). Посыл к взрослым иной. Остер неоднократно высказывал мысль о том, что главное для родителей – уметь любить, прощать и быть терпеливым [7]. Делать это легче, если чаще вспоминать свои детские желания, промахи, страхи, реконструировать образ мыслей, логику и прагматизм поведения, обусловленный возрастной психологией. Этому напоминанию и служат «вредные советы» (например, «Если ты пришел на елку...», «Если вы окно разбили...», «Если мама в магазине...», «Когда тебя родная мать // Ведет к зубным врачам...» и мн. др. [10]).

В ряде случаев Остер обнажает непродуктивность и даже комизм типичного детского поведения в форме эвфемистической по отношению к ребенку, не травмирующей его, а заставляющей задуматься. Например, в совете «Если не купили вам пирожное» писатель проигрывает ситуацию обиды ребенка на родителей, выливающуюся, как правило, в жалость к себе и стремление наказать, проучить взрослых, и описывает часто возникающие у детей фантазии о собственной гибели и запоздалом раскаянии мам и пап: «Если не купили вам пирожное // И в кино с собой не взяли вечером, // Нужно на родителей обидеться, // И уйти без шапки в ночь холодную. // Но не просто так // Бродить по улицам, // А в дремучий темный // Лес отправиться. // Там вам сразу волк // Голодный встретится, // И,

конечно, быстро // Вас он скушает. // Вот тогда узнают папа с мамою, // Закричат, заплачут и забегают. // И помчатся покупать пирожное, // И в кино с собой // Возьмут вас вечером [10].

Стихотворение проявляет контраст между незначительностью повода для обиды (не купили пирожное) и возможными трагическими последствиями (волк «скушает»), делает зримой для ребенка-читателя абсурдность мысли о том, что *после бунта и гибели родители будут исполнять все его желания*. «Терапевтический» смысл используемого Остером приема очевиден: оказавшись в подобной ситуации и сопоставив ее с «вредным советом», дитя или его родитель может снять деструктивные чувства, «просмеяв», проиграв их на нейтральном по отношению к участникам материале – художественном.

Не менее важно автору открыть ошибки поведения взрослых. Лейтмотивом Остер проводит мысль (предназначаясь родителям) о том, что полностью послушный, инфантильный ребенок – это ненормально. Об этом писатель также сообщает в формате перевертыша, живописуя картину «идеального» поведения: «Руками никогда нигде // Не трогай ничего. // Не впутывайся ни во что // И никуда не лезь. // В сторонку молча отойди, // Стань скромно в уголке // И тихо стой, не шевелясь, // До старости своей» [10].

Писателя устойчиво интересует проблема поколенческих взаимоотношений, осложняемых тем, что «воспитатели» забыли свой опыт детства, а юному поколению недоступно понимание родителей, ведь ребенок не был взрослым и ему никто не объяснял психологию «предков», мотивы их действий.

Автор открывает в логике «от обратного» не только алогизм поступков детей (он простителен), но и абсурд поведения взрослых. Приведем пример из «Вредных советов отцам подрастающих детей»: «Ни в коем случае не разрешайте ребенку то, чего вам в его возрасте хотелось больше всего на свете» [11]. Причем иногда Остер изменяет своей стратегии переворачивания, прямо формулирует свои мысли: «Никогда не говорите своему ребенку, что он ваше наказание господнее. Поверит и скажет: «Да, я кара божья, ниспосланная за прегрешения твои. Трещи, нечестивец!» [11].

Проза Г. Остера 2010-х гг. (в частности, «Дети и эти», речь о которой – ниже) позволяет посмотреть на «вредные советы» еще с одной стороны. Опи-

¹ «Прием остранения ... состоит в том, что он [писатель] не называет вещь ее именем, а описывает ее как в первый раз виденную, а случай – как в первый раз происшедший...» (В. Шкловский, цит. по [8]), это стилистический прием описания, позволяющий заметить предмет, явление, как бы заново увидеть его.

² Двойная адресация – общая тенденция в современной детской литературе. По отношению к другому автору, С. Седову, это отметила А. Н. Губайдуллина [9].

санное в них поведение характеризует не только детский, но и взрослый мир, в котором также руководствуются прагматичными мотивами (не хотят делиться своим; сердятся, когда портят собственность; отвечают агрессией на дерзость). Мысль Остера в том, что взрослые часто предъявляют детям те требования, которые сами не выполняют, более того, по отношению к себе считают несправедливыми, а детей учат «не жадничать», «не давать сдачи», «быть терпеливым к недостаткам других» («Когда роняет чашку гость»; «Не обижайтесь на того, // Кто бьет руками вас» [10]). Советы подчеркивают этот антипедагогический диссонанс между требованиями взрослого к себе и к ребенку. Дети чутко улавливают эти несоответствия и поэтому не могут понять, почему навязанные, но не мотивированные правила нужно исполнять. В «совете» «Когда родители вбегут...» Г. Остер обыгрывает извечный вопрос взрослого напавшему ребенку «о чем ты думал, когда...», имеющий в подтексте и мысль об ответственности за свое поведение. А в стихотворении писателя открывается, что балующийся ребенок – естественное явление, определяемое самим фактом появления детей, кроме того, детская шалость – проявление недосмотра родителей к своим обязанностям: «Когда родители вбегут // И спрашивать начнут, // О чем же думал ты, когда // Плевался из окна, // Кормил салатом пылесос, // Газеты поджигал // ... Спроси родителей своих: // А сами-то они // На что надеялись, когда // Себе однажды, вдруг // Решили мальчика родить // И завели тебя?» [12].

Остер как бы уравнивает двух субъектов коммуникации – ребенка и взрослого, снимает отношения жесткой иерархии. При этом, с точки зрения Г. Остера, детский писатель (как и любой взрослый человек) должен избегать двух крайностей: разговаривать с ребенком так, как будто он неразумное, глупое, не способное к пониманию существо, либо вести с ним диалог как со взрослым. По мнению писателя, с ребенком можно говорить обо всем, но форма подачи должна быть адекватной возрастным особенностям [6].

Творческое наследие Г. Остера, продолжающего активно развиваться в плане поиска новых художественных форм в литературе для детей, впечатляет

своим разнообразием: он пишет пьесы, сценарии, стихотворения, сказки, рассказы, «гадания», рецепты «для людоеда», а также разные в жанрово-типологическом плане произведения, подпадающие под определение «художественно-педагогической книги», основными признаками которой являются двухдресность и наличие педагогической задачи, выраженной художественными средствами¹.

Как и в «советах», педагогические интенции писателя в «книгах по воспитанию» направлены и на ребенка, и на взрослого. Более того, воспитание родителей, по мнению писателя, более тяжелая и актуальная работа. Роль педагога Г. Остер доверяет детям и в помощь им создает совершенно оригинальный жанр – «пособия для детей по воспитанию родителей»².

Первая серия в этом роде – «Воспитание взрослых» (1999) и «Папамамология» (2000) – была издана с двумя маркерами: «Учебные пособия для детей младшего школьного возраста» и «Наука на всю жизнь». Повествовательные стратегии автора характеризуются сочетанием научно-популярного стиля («Любознательные ученые давно уже спрашивают себя и друг друга: отчего это одни взрослые заводятся быстрее, ... а другие гораздо медленней») и языка инструктирующих документов («Чтобы завести взрослого, его надо сначала вывести из себя», «При этом следует непрерывно задавать глупые вопросы, клянчить что-нибудь вкусное и настойчиво предлагать взрослому немедленно поиграть с вами в жмурки, морской бой, кошки-мышки, крестики-нолики и “волны волнуются”...» [14]). Структура книг соответствует композиции учебных пособий: содержание разбито на «уроки», главы и параграфы; каждая глава завершается «Вопросами и заданиями» для закрепления материала: «Как выманить взрослого из себя? Чья чаша терпения глубже – папина или мамина? Что лежит на дне чаши терпения взрослого?» [14].

Особенность этой прозы заключается в том, что Г. Остер ничего не придумывает и фиксирует в тексте типичные бытовые ситуации, стандартное поведение взрослых и детей. Но благодаря стилизации под научно-популярный текст, специфическому юмору и изменению субъекта видения (все описанное дано глазами не взрослого, а ребенка-

¹ В определении художественно-педагогической книги мы опираемся на характеристики, данные И. Г. Минераловой [13, с. 27–28].

² Сам замысел воспитывать взрослых в литературе для детей далеко не нов. В целом эта традиция заложена в XIX веке в произведениях для детей Л. Н. Толстого («Дед и внучек», пр.), Н. Г. Гарина-Михайловского («Детство Тёмы»), В. Г. Короленко («Дети подземелья»). В конце XX в. воспитание взрослых облекается в развлекательно-игровую форму, а «педагогом» делается ребенок. Но и здесь Г. Остер не первый. В 1989 г. И. и Л. Тюттяевы написали «Зоки и Бада. Пособие для детей по воспитанию родителей». Однако авторские стратегии супруг Тюттяевых и Остера существенно отличаются. Первые создали сказку, рассказанную папе детьми, выразившую детское видение взаимоотношений взрослых и юного поколения. Г. Остер же создает двухдресные полифункциональные художественные произведения в свойственной ему стилистике гротеска, перевертыша, жесткого юмора, реализуя конкретные психолого-педагогические задачи.

«ученого») автор добивается особого эффекта восприятия: мир взрослых ассоциируется с миром непонятной (дикой) природы, которую ребенку, с одной стороны, сложно, а с другой – интересно и полезно было бы познать. Ведь взрослый входит в «среду обитания» ребенка. Это относится и к серии книг 2009 г. «Домашние и одичавшие взрослые» и «Дикие и прирученные взрослые», вышедшей с пометой «взрослым читать запрещается», в которой стилизация в описании взрослых под научно-популярные рассказы о дикой природе еще более очевидна: «Из всех взрослых самые выносливые и неприхотливые существа – бабушки. Они могут питаться практически любой пищей и всегда находят возможность приберечь что-нибудь вкусненькое для своих внуков и внучек. Ученые подсчитали, что от одной бабушки можно получить до двадцати конфет в день» [15].

Избранная автором стратегия намеренно провокативна, и «вредность» или «полезность» подобных книг активно обсуждаются в интернет-блогах. Однако цель созданной Г. Остером «науки» для детей «папаматологии» включает актуальный психолого-педагогический компонент – научить ребенка понимать мотивы поведения родителей, раскрыть загадочный мир взрослых с той стороны, которая касается общения с детьми. Ведь если большинству взрослых непонятны мотивы поведения их детей, а поступки выглядят «дикими», то, по версии Г. Остера, такими же кажутся подчас детям действия их родителей. Используемые автором гротеск, игра со словом и стереотипными образами детей и взрослых помогают писателю заострить проблемы взаимопонимания. Сам писатель разъясняет свою позицию так: «В этих книгах много нюансов о сложностях отношений. ...Это пособия по воспитанию, выполненные в совершенно иной форме. Не в качестве назидания – делайте то, делайте се. По моему методу воспитания все делается от противного. ...И вообще, мы в школе изучаем животных средней полосы, обитателей прудов и водоемов. И никто специально не преподает детям обитателей их собственной квартиры. А ребенку очень важно знать, как вести себя с сообитателями своего жилища» [7].

Последняя серия книг Г. Остера о том, как устроены «маленькие и большие» люди, – «Дети и эти» (в 2011–2012 гг. вышло три части). Данные произведения отличаются по стилю и жанру от предшествующих серий. Книги написаны в форме коротких рассказов-перевертышей. Замысел Остера – поменять местами детей и взрослых, чтобы показать продуктивные и деструктивные сценарии отношений.

Первый рассказ книги «Колючки на шее, дочка на крыше, бомба в кармане» буквально предлагает

родителю побыть в «шкуре» ребенка. Остер *переворачивает* роли в бытовой ситуации: «Одна дочка... надела своему папе на шею новый, теплый, шерстяной шарф (подчеркнем позитивные коннотации в восприятии шарфа субъектом воспитания. – Е. П.).

Папа схватился за горло, закричал: «Он колется!» (у объекта воспитания оценка шарфа противоположная, негативная. – Е. П.).

«Ничего страшного, – сказала дочка. – От этого еще никто не умирал. Зато не простудишься» [16, с. 3].

Остер детально, в нюансах описывает разворачивание ситуации, фиксирует доводы девочки, не убеждающие папу: без шарфа он простудится; если его не наденет, то будет наказан и отпуск проведет дома, тогда как мама (читать: другой ребенок, более послушный) «будет в море купаться. Без тебя. На пляже с ней будут чужие папы знакомиться...» [16, с. 3].

В рассказе-перевертыше Г. Остер обнажает непродуктивность таких стратегий взаимодействия с ребенком, как немотивированное уговаривание («зато не заболеешь» для ребенка не довод; важнее, что шарф неприятен, «колется»), шантаж («Я не шучу. Если сию минуту не наденешь шарф, ни в какую Ялту не поедешь» [16, с. 5]). Угрозы ничего не меняют в отношении ребенка к неприятной обязанности, кроме того, они редко исполняются, а значит, остаются пустословием, дискредитируют педагогическую состоятельность взрослого в глазах ребенка.

Основная цель рассказа – раскрыть абсурд поведения взрослых, выбирающих для себя компромиссные варианты (полезного и комфортного), а ребенку навязывающих свою волю, не считаясь с его ощущениями, мнениями. Остер описывает типичные субъект-объектные родительско-детские отношения, констатируя, что часто взрослый готов защищать свое чадо от простуды, но не от «колючек» на шарфе; стремится реализовать свое преимущество в отношениях с ребенком и не способен увидеть в нем личность, способную участвовать в решении разных вопросов. А последствия этого, как демонстрируют сюжеты Остера, могут быть печальны.

Еще одним предметом авторской рефлексии в рассказе является проблема недоверия родителя ребенку. В сюжете папа несколько раз пытается снять неприятную вещь, но всякий раз оказывается под чутким контролем дочери (вначале она следит из окна, затем по сотовому телефону). С одной стороны, недоверие оправдано, так как папа всякий раз все же пытался снять шарф и солгать дочери. С другой стороны, Остер наглядно демонстрирует, что ложь здесь – вынужденная, сама дочка (чита-

ем: взрослый) провоцирует на обман. Стремление папы (то есть ребенка) соответствовать предъявляемым требованиям и необходимость лгать приводят в рассказе, обретающем в финале черты детектива, к сложной ситуации: видя оттопыренный карман папы, полицейский подозревает, что у него бомба, но папа, параллельно разговаривающий по телефону с дочкой, не может сознаться, что там снятый таки с шеи шарф, чем ставит себя под угрозу: «Шарфа нет..., только бомба в кармане» [16, с. 9].

Этот рассказ, как и все остальные в книге, имеет счастливое завершение: полицейский после разговора с девочкой папу отпускает. Однако финал ставит точку в детективной истории, но не в «педагогической». Писатель намеренно не резюмирует, не объективирует психолого-педагогический смысл сюжета, позволяя делать выводы самим читателям.

В других рассказах книги Остер обращается к таким проблемам, как проекция на детей своих собственных желаний, жажда воплотить в судьбе ребенка собственные мечты («Бой быков в троллейбусе» о том, как дочка из мамы-водителя троллейбуса пыталась взрастить балерину, а из папы сделать тореадора), «заброшенность» детей и дефицит родительского внимания, искажение ценностных ориентаций родителей, когда на первом месте работа и финансовый комфорт жизни семьи, а не психологический («Семь рыжих воспитанниц»), гиперопека, «неустанная забота», лишаящая ребенка самостоятельности и личности («В фартуке с бантиками на войне красных роз с белыми») и т. д.

Книга «воспитывает» и детей. В ряде рассказов Остер, также переворачивая роли, проигрывает ошибки детского поведения. В первую очередь писатель затрагивает проблемы детской доверчивости и беспечности (рассказ «Заперт на ключ» о том, как чужая девочка заманила папу предложением купить ему пива в незнакомое место; деньги выманила, пива не купила и в квартире заперла), отношений ребенка со сверстниками и взрослыми (рассказ «Песочница с пистолетом» о том, как папа «повелся» на «слабо» и наделал много хулиганских поступков; «Не забуду дочь родную» о стремлении папы-милиционера подружиться со «всяки-

ми злоумышленниками» и «ворами», которые с ним играть не хотели).

В целом каждый рассказ затрагивает целый комплекс вопросов, связанных с самоопределением и взаимоотношениями детей и родителей. Авторская педагогическая задача в книге – предложить основу для субъект-субъектного взаимодействия участников воспитательного процесса, научить людей видеть и признавать свои ошибки, понимать друг друга, для чего нужно как бы поменяться местами и с иного ракурса посмотреть на ситуации общения.

Другие цели у остеровских учебников, рекомендованных Министерством образования Российской Федерации. Среди них «Физика. Ненаглядное пособие», «Задачник. Ненаглядное пособие по математике», «Визгульта, или Семейная качалка» – пособие по физической культуре. Отметим, что эксперименты с форматом учебного пособия в 1990-х гг. первым начал не Г. Остер, его книгам предшествовали «веселые учебники» В. Я. Данько, Э. Н. Успенского, Т. Рик¹ [3, с. 491]. Но Остер не просто следует за наметившейся тенденцией, а использует учебную книгу как форму для выражения собственных педагогических взглядов, не изменяя и своему художественному стилю.

Структура и стилистика учебных книг Г. Остера ничего общего не имеют с академическими изданиями для обучения детей. В частности, задачи в учебнике по математике написаны с опорой на поэтику бытового рассказа, наблюдения из школьной и семейной жизни («Младенец Кузя орет как резаный 5 часов в сутки и спит как убитый 16 часов в сутки. Остальное время младенец Кузя радуется жизни всеми доступными ему способами. Сколько часов в сутки младенец Кузя радуется жизни?» [17, с. 7]), жанров детского фольклора (саdistских стишков): «У иностранного диверсанта было задание: темной ночью взорвать 20 общеобразовательных школ. Диверсант перевыполнил задание на одну пятую его часть. Сколько счастливых детей смогут отдохнуть от общего образования, если известно, что в каждой взорванной школе томилось по 756 учеников?» [17, с. 4], с использованием поэтики лингвистических сказок²: «Мряка дружит пусики. На дружку одного пусика Мряка тратит пол-

¹ Нельзя согласиться с мнением И. Арзамасцевой, что «ресурс “веселых учебников” во второй половине 90-х годов иссяк...» [3, с. 491]. Напротив, сегодня, как и в 1990-х, наблюдается расцвет учебных пособий в стихотворной и игровой форме. Перечислим далеко не полный список учебников, создаваемых, как правило, учителями-практиками: Л. И. Хлебникова «Все правила математики в стихах для первоклашек», Г. К. Кайгородов «Азбука шахмат» (в стихах), В. И. Мирясова, С. В. Коноваленко «Родная природа в стихах и загадках», Л. Н. Плотникова «История России в стихах», Ж. А. Цобкало «Химия в стихах. О химических элементах и веществах»; Й. Зараньска «Английская грамматика в стихах», В. Шиве «Грамматика в стихах», Н. П. Притула «Веселая грамматика. Основные правила русской орфографии в стихотворной форме для облегчения понимания и запоминания учебного материала».

² Открыла «лингвистические» сказки для современной детской литературы Л. Петрушевская, опубликовав в 1984 г. «Пуски бятае». Писательница использовала традиции футуристической литературы начала XX в. – так называемой «зауми», ярко представленной в твор-

долгика. Сколько долговиков истратит Мряка на дружку восьми пусиков?» [17, с. 22].

«Задачник» имеет две преамбулы – для взрослых и детей. Свой замысел писатель разъясняет в предисловии *для взрослых*: «Задачи эти как раз для тех, кто математику не любит, привычно считает решение задач тоскливым и нудным трудом. Вот они пускай усомнятся!» [17, с. 3]. Г. Остер реализует через художественно-игровую форму учебного пособия базовый в его педагогических воззрениях постулат, совпадающий по сути с приоритетными в современной педагогике принципами признания субъектности ребенка, уважения его интересов, создания условий для формирования и реализации индивидуальной образовательной траектории – *обучение для ребенка не должно быть насильем*. По Г. Остеру это не значит, что ребенок должен отказаться от нелюбимого предмета. Взрослый (учитель, родитель) обязан избрать форму, методику, адекватную личностным особенностям учащегося. Предисловие *для взрослых* поясняет, что пособие призвано не заменить академический учебник, а примирить учеников с трудным, нелюбимым предметом, сделать обучение мотивированным. В преамбуле *для детей* писатель снимает чувство долженствования, возникающее у ребенка по отношению к учебнику (он *должен* его освоить), позиционируя книгу как художественную: «Дорогие ребята, эта книжка нарочно

называется “Задачник”, чтобы ее можно было читать на уроке математики и не прятать под парту. А если учителя начнут возмущаться, говорите: “Ничего не знаем, Министерство просвещения разрешило”» [17, с. 3].

Свой подход к созданию учебников и других произведений Остер разъясняет так: «Любая хорошая книга в любом случае несет положительную воспитательную функцию. А плохая книга – отрицательную воспитательную функцию. Если вы заставляете ребенка читать скучную, неинтересную книгу – это своего рода антивоспитание. Потому что вы учите ребенка вам не верить» [5].

Таким образом, даже общий взгляд на творческое наследие Г. Остера убеждает в том, что писатель последовательно раскрывает собственные воззрения на воспитание, утверждает принципы педагогики со-трудничества, со-творчества. Он предлагает решение актуальнейших проблем внутрисемейного общения, вызванных рядом факторов, в том числе установками многих родителей делегировать свои обязанности по воспитанию детей институтам (саду, школе, вузу). Вернуть родителя в лоно семьи, объяснить ребенку и взрослому друг друга, выстроить каналы продуктивного, конструктивного межпоколенческого диалога – глобальная задача писателя, для решения которой он использует художественные средства (в числе которых матрица жанра *небылицы-перевертыша*).

Список литературы

1. Рудова Л. Остер: от вредных советов до президентского сайта // Неприкосновенный запас. 2008. № 2(58). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ru16.html>
2. Порядина М. Григорий Остер: есть о чем разговаривать. Ребенок и котенок, или Явление героя // Критическая Масса. 2004. № 2. URL: http://artpragmatica.ru/km_content/?aid=285
3. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 2007. 576 с.
4. Котвицкая В., Полева Е. А. Жанр «небылицы-перевертыша» в русской детской поэзии 1920-х годов // I Всероссийский фестиваль науки: Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 25–29 апреля 2011 года): материалы конференции: в 6 т. Т. 2: Филология. Ч. 1: русский язык и литература. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. С. 77–83.
5. Григорий Остер: «Мои вредные советы – прививка от глупости!»: интервью Ю. Шапошниковой // Вечерняя Москва. 11.10.2011. URL: <http://www.vmdaily.ru/moscovichka/2011/10/11/grigorij-oster-moi-vrednie-soveti-privivka-ot-gluposti-3312.html>
6. Григорий Остер: «Тираны вроде Сталина или Гитлера – это частные случаи Коцея Бессмертного»: интервью М. Скаф. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29819/?attempt=1>
7. Григорий Остер: «Заставлять ребенка читать скучную книгу – учить его вам не верить» // Аргументы и факты. 27.11.2009. URL: <http://www.aif-nn.ru/culture/article/9160/14>
8. Руднев В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1999. 381 с.
9. Губайдуллина А. Н. Функции героев и семейные роли в книге С. Седова «Сказки про мам» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. 2 (130). С. 54–57.

честве А. Кручёных, В. Хлебникова. «Лингвистические»/«заумные» сказки Л. Петрушевской полностью составлены из несуществующих, выдуманных автором слов (исключение – служебные слова), но благодаря использованию в основном традиционных для русского языка схем словообразования и синтаксических конструкций в них есть иллюзия связной речи. Таким образом, сказка представляет зашифрованный текст, понимание которого может возникнуть при включении ассоциативного мышления. Особенности поэтики заумных сказок (таинственность и яркая образность языка, возможность проявить воображение) привлекают внимание детей.

10. Остер Г. Вредные советы: книга для непослушных детей и их родителей Часть 1. М.: РОСМЭН, 1999. 108 с.
11. Остер Г. Вредные советы отцам подрастающих детей. М.: АСТ, Астрель, 2009. 240 с.
12. Остер Г. Вредные советы. Часть 3. М.: АСТ-Пресс, 2005. 96 с.
13. Минералова И. Г. Детская литература: учеб. пособ. для вузов М.: Владос, 2002. 176 с.
14. Остер Г. Воспитание взрослых: Наука на всю жизнь. М.: РОСМЭН, 2000. 119 с.
15. Остер Г. Домашние и одичавшие взрослые. М.: РОСМЭН-Пресс, 2009. 80 с.
16. Остер Г. Дети и эти. М.: Астрель, АСТ, 2011. 95 с.
17. Остер Г. Задачник по математике: Ненаглядное пособие. М.: Росмэн, 1999. 127 с.

Полева Е. А., кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: polevaea@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 25.03.2013.

E. A. Poleva

PEDAGOGICAL VIEWS OF CHILDREN'S WRITER G. OSTER AND PECULIARITIES OF THEIR EXPRESSION

Views of modern children's writer G. B. Oster on upbringing and forms of their expression are researched in the paper. Pedagogical and genre-poetical peculiarities of writer's strategies in poetic collections "Bad Advice", "manuals" and books about child rearing and parents training are considered.

Key words: *child rearing and parents training, "upbringing from the opposite", modern children's book, G. Oster, "merry manual", "bad advice".*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: polevaea@sibmail.com